

Да здравствует 1-е мая—день смотра боевых сил рабочего класса! Пролетарии всех стран, соединяйтесь для борьбы против немецко-фашистских захватчиков!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Алтайская ПРАВДА

Орган Алтайского Краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и Краевого Совета депутатов трудящихся

№ 103 (6437)

Пятница, 1 мая 1942 года

Цена 15 коп.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Обороны

1 мая 1942 года

№ 130

г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки, рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, люди интеллигентного труда, братья и сестры по ту сторону фронта в тылу немецко-фашистских войск, временно поддавшие под игу немецких угнетателей!

От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствуем и поздравляем вас с днем 1 мая!

Товарищи! Народы нашей страны встречаются в этом году международный день 1 мая в обстановке отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Война наложила свою печать на все стороны нашей жизни. Она наложила печать также на сегодняшний день, на праздник 1 мая. Трудящиеся нашей страны, учитывая военную обстановку, отказались от праздничного отдыха — для того, чтобы провести сегодняшний день в напряженном труде на оборону нашей родины. Жизнь единой жизни с бойцами нашего фронта, они превратили праздник 1 мая в день труда и борьбы — для того, чтобы оказать фронту наибольшую помощь и дать ему побольше винтовок, пулеметов, орудий, минометов, танков, самолетов, боеприпасов, хлеба, мяса, рыбы, овощей.

Это означает, что фронт и тыл представляют у нас единый и нераздельный боевой лагерь, готовый преодолеть любые трудности на пути к победе над врагом.

Товарищи! Более двух лет прошло с того времени, как немецко-фашистские захватчики вторгли Европу в пучину войны, покорили свободолюбивые страны континента Европы — Францию, Норвегию, Данию, Бельгию, Голландию, Чехословакию, Польшу, Югославию, Грецию, — и высасывают из них кровь ради обогащения немецких банкиров. Более десяти месяцев прошло с того времени, как немецко-фашистские захватчики поддо и вероломно напали на нашу страну, грабят и опустошают наши села и города, насилуют и убивают мирное население Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Молдавии. Более десяти месяцев прошло, как народы нашей страны ведут отечественную войну против озверевшего врага, отстаивая честь и свободу своей родины. За этот промежуток времени мы имели возможность достаточно хорошо приглядеться к немецким фашистам, понять их действительные намерения, узнать их действительное лицо, узнать не на основе словесных заявлений, а на основе опыта войны, на основе общепринятых фактов.

Бою же они, наши враги — немецкие фашисты? Что это за люди? Чему учит нас на этот счет опыт войны?

Говорят, что немецкие фашисты являются националистами, обергающими целостность и независимость Германии от покушения со стороны других государств. Это, конечно, ложь.

Только обманщики могут утверждать, что Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Греция, Советский Союз и другие свободолюбивые страны покупались на целостность и независимость Германии. На самом деле немецкие фашисты являются не националистами, а империалистами, захватывающими чужие страны и высасывающими из них кровь для того, чтобы обогащать немецких банкиров и плутократов. Геринг, глава немецких фашистов, сам является, как известно, одним из первых банкиров и плутократов, эксплуатирующим десятки заводов и фабрик. Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Гиммлер и другие правители нынешней Германии являются цепными собаками немецких банкиров, ставящими интересы последних превыше всех других интересов. Немецкая армия является в руках этих господ скелетом орудием, призванного проливать свою и чужую кровь и калечить себя и других не ради интересов Германии, а ради обогащения немецких банкиров и плутократов.

Так говорит опыт войны.

Говорят, что немецкие фашисты являются социалистами, старающимися защищать интересы рабочих и крестьян против плутократов. Это, конечно, ложь. Только обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, установившие рабский труд на заводах и фабриках и восстановившие крепостнические порядки в селах Германии и покоренных странах, — являются защитниками рабочих и крестьян. Только обманщики могут отрицать, что рабско-крепостнические порядки, устанавливаемые немецкими фашистами, выделяют немецких плутократов и банкиров, а не рабочих и крестьян. На самом деле немецкие фашисты являются реакционерами-крепостниками, а немецкая армия — армией крепостников, проливающей кровь ради обогащения немецких баронов и восстановления власти помещиков.

Так говорит опыт войны.

Говорят, что немецкие фашисты являются носителями европейской культуры, ведущими войну за распространение этой культуры в других странах. Это, конечно, ложь. Только профессиональные обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, покрывшие Европу виселицами, грабящие и насильствующие мирное население, поджигающие и взрывающие города и села и разрушающие культурные ценности народов Европы, — могут быть носителями европейской культуры. На самом деле немецкие фашисты являются врагами европейской культуры, а немецкая армия — армией средневекового мракобесия, призванной разрушить европейскую культуру ради насыщения рабовладельческой «культурой» немецких банкиров и баронов.

Так говорит опыт войны.

Таково лицо нашего врага, вскрытое и выставленное на свет опытом войны.

Но опыт войны не ограничивается этими выводами. Опыт войны показывает кроме того, что за период войны произошли серьезные изменения как в положении фашистской Германии и ее армии, так и в положении нашей страны и Красной Армии.

Что это за изменения?

Несомненно, прежде всего, что за этот период фашистская Германия и ее армия стали слабее, чем десять месяцев тому назад. Война принесла германскому народу большие разочарования, миллионы человеческих жертв, голод, обнищание. Войне не видно конца, а людские резервы из исхода, нефть на исходе, сырье на исходе. В германском народе все более нарастает сознание неизбежности поражения Германии. Для германского народа все яснее становится, что единственным выходом из создавшегося положения является освобождение Германии от авантюристической клики Гитлера — Геринга.

Гитлеровский имперализм занял обширные территории Европы, но он не сломил воли европейских народов к сопротивлению. Борьба порабощенных народов против режима немецко-фашистских разбойников начинает приобретать всеобщий характер. Во всех оккупированных странах обычным явлением стали саботаж на военных заводах, взрывы немецких складов, крушения немецких военных эшелонов, убийства немецких солдат и офицеров. Вся Югославия и занятые немцами советские районы охвачены пожарами партизанской войны.

Все эти обстоятельства привели к ослаблению германского тыла, а значит и — к ослаблению фашистской Германии в целом.

Что касается немецкой армии, то несмотря на ее упорство в обороне, она все же стала за много слабее, чем 10 месяцев назад. Ее старые, опытные генералы вроде Рейхенау, Браухича, Тодта и других либо убиты Красной Армией, либо разогнаны немецко-фашистской верхушкой. Ее кадровый офицерский состав частью истреблен Красной Армией, частью же разложился в результате грабежей и насилий над гражданским населением. Ее рядовой состав, серьезно ослабленный в ходе военных операций, получает все меньше пополнений.

Несомненно, во-вторых, что за истекший период войны наша страна стала сильнее, чем в начале войны. Не только друзья, но и врачи вынуждены признать, что наша страна обединена и сплочена теперь вокруг своего правительства больше, чем когда бы то ни было, что тыл и фронт нашей страны обединены в единый боевой лагерь, бьющий по одной цели, что советские люди в тылу дают на всем фронте все больше винтовок и пушек, пулеметов, минометов и орудий, танков, самолетов, продовольствия и боеприпасов.

Что касается международных связей нашей родины, то они окрепли и выросли в последние времена, как никогда. Против немецкого империализма обединились все свободолюбивые народы. Их взоры обращены к Советскому Союзу. Героическая борьба, которую ведут народы нашей страны за свою свободу, честь и независимость, вызывает восхищение всего прогрессивного человечества. Народы всех свободолюбивых стран смотрят на Советский Союз, как на силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы. Среди этих свободолюбивых стран первое место занимают Великобритания и Соединенные Штаты Америки, с которыми мы связываем узы дружбы и союза и которые оказывают нашей стране все большую и большую военную помощь против немецко-фашистских захватчиков.

Все эти обстоятельства говорят о том, что наша страна стала не много сильнее.

Несомненно, наконец, что за истекший первый Красной Армии стала организованнее и сильнее, чем в начале войны. Нельзя считать случайностью тот общепринятый факт, что после временного отхода, вызванного вероломным нападением немецких империалистов, Красная Армия добилась перевода в ходе войны и перехода от активной обороны к успешному наступлению на вражеские войска. Это факт, что благодаря успехам Красной Армии отечественная война вступила в новый период — период освобождения советских земель от гитлеровской чести.

Правда, к выполнению этой исторической задачи Красная Армия приступила в трующих условиях суровой и многоснежной зимы, но, тем не менее, она добилась больших успехов. Захватив инициативу в тылу врага, Красная Армия наследила немецко-фашистским войскам ряд жестоких поражений и вынудила их очистить значительную часть советской территории. Расчеты захватчиков использовать зиму для передышки и закрепления на своей оборонительной линии потерпели крах. В ходе наступления Красная Армия уничтожила огромное количество живой силы и техники врага, забрала у врага не малое количество техники и заставила его преждевременно израсходовать резервы из глубокого тыла, предназначенные для весенне-летних операций.

Все это говорит о том, что Красная Армия стала организованнее и сильнее, ее офицерские кадры закалились в бою, а ее генералы стали опытнее и прозорливее.

Произошел перелом также в рядовом составе Красной Армии. Исчезли благодушие и беспечность в отношении врага, которые имели место среди бойцов в первые месяцы отечественной войны. Зверства и насилия, чинимые немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и советскими военнонаполненными, излечили наших бойцов от этой болезни. Бойцы стали зле и беспощаднее. Они научились настолько ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя побеждать врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души.

Не стало больше болтовни о непобедимости немецких войск, которая имела место в начале войны и за которой скрывалась страх перед немцами. Знаменитые боя под Ростовом и Керчи, под Москвой и Калинином, под Тихвином и Ленинградом, когда Красная Армия обратила в бегство немецко-фашистских захватчиков, убедили наших бойцов, что бояться нечего. Красная Армия является сказкой, сочиненной фашистскими пропагандистами. Опыт войны убедил нашего бойца, что так называемая храбрость немецкого офицера является вещью весьма относительной и что немецкий офицер проявляет храбрость, когда он имеет дело с безоружными военнонаполненными и с мирным гражданским населением, но его покидает храбрость, когда он оказывается перед лицом организованной силы Красной Армии. Припомните народную поговорку: «Молодец против овец, а против молодца — сам овца».

Таковы выводы из опыта войны с немецко-фашистскими захватчиками.

О чем они говорят?

Они говорят о том, что мы можем и должны бить и впредь немецко-фашистских захватчиков до полного их истребления, до полного освобождения советской земли от гитлеровских мерзостей.

Товарищи! Мы видим войну отечественную, освободительную, спасительную. У нас нет таких целей, чтобы захватывать чужие страны, покорять чужие народы. Наша цель ясна и благородна.

Мы хотим освободить нашу советскую землю от немецко-фашистских мерзостей. Мы хотим освободить наших братьев украинцев, молдаван, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, карелов от

Председатель Государственного Комитета Обороны и Народный Комиссар Обороны И. В. СТАЛИН.

1. Рядовым бойцам — изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, быть врага без промаха, как бьют наши славные снайперы, истребители немецких оккупантов!

2. Пулеметчикам, артиллеристам, минометчикам, танкистам, летчикам — изучить свое оружие в совершенстве, стать мастерами своего дела, быть в упор фашистско-немецких захватчиков до полного их истребления!

3. Общевойсковым командирам — изучить в совершенстве дело взаимодействия родов войск, стать мастерами дела вооружения, показать всему миру, что Красная Армия способна выполнить свою великую освободительную миссию!

4. Всей Красной Армии — добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзостей!

5. Партизанам и партизанкам — усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против угнетателей нашей родины!

Под неподобным знаменем великого Ленина — вперед к победе!

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР

1 мая 1942 года

№ 77

г. Москва

Товарищи краснофлотцы, командиры и политработники!

День смотра боевых сил рабочего класса — 1 мая напоминает о том, что наше сопротивление в условиях великой отечественной войны привело к разгрому немецко-фашистских захватчиков и их вассалов.

Более 10 месяцев длится священная война советского народа против вооруженной до зубов фашистской Германии, вероломно и подло напавшей на нашу родину.

Советский народ, воспитанный партией Ленина — Сталина в духе бдительности и боевой готовности, его Красная Армия и Военно-Морской Флот перед всем миром продемонстрировали свою боевую мощь, развернув миф о «непобедимости» немецко-фашистской армии, насыпи ей сокрушительные удары.

Под гениальным руководством товарища Сталина в исторических битвах на подступах к Москве был осуществлен великий перелом на фронте отечественной войны. Наши вооруженные силы взяли инициативу в свои руки, перешли в контраступление на решавших участках фронта и начали гнать на запад фашистских захватчиков.

На флангах громадного фронта отечественной войны, на Баренцевом и Черном морях, под Ленинградом и Севастополем советские моряки рука об руку с частями Красной Армии насыпали и продолжают наносить врагу сокрушительные удары, перемалывая его технику и живую силу. Не одна сотня фашистских транспортов и кораблей пущена ко дну мужественными краснофлотцами, мелкими подводниками, отважными летчиками нашего флота.

Советские моряки показали себя достойными великой освободительной миссии.

Героические подвиги моряков на просторах Северного Ледовитого океана, на Балтике и Черном море навсегда останутся в народной памяти. В огне жестоких боев моряки совершили свои боевые наставки и умение воевать. В боях с немецко-фашистскими захватчиками родились, выросли и закалились гвардейские экипажи кораблей, гвардейские авиационные полки и части морской пехоты.

Наши бойцы — весной и летом быть немецко-фашистских разбойников еще крепче, чем зимой. Беспощадно топить немецкие корабли и транспорты на коммуникациях, точные и мощные огневые корабли и береговая артиллерия уничтожать живую силу и технику врага. 1942 год должен быть годом полного разгрома врага.

Наша победа не приходит сама, ее надо завоевывать. Долг каждого краснофлотца, командира и политработника Военно-Морского Флота по-гвардейски беспощадно бить врага.

Никакой самоуспокоенности и з

В атаку рваться, как Некрасов, по-батраковски бить врага!

(БУДНИ ПЯТОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ)

Комиссар

Из колхозной семилетки, ученик Михаила Черных вышел с твердым, давно созревшим решением — учиться дальше. Пронеслась с любими учительницами и пожимая крепко им руки, Черных говорил:

— В сельскохозяйственный поезд... Агрономом буду!

Он вырос в просторах золотистых колхозных полей, выкопавших и вскоре изменивших его, и не было силы, которая смогла бы отогнать этого крестьянского парня от земли-корнильца. Сядя на студенческой скамье, он видел прекрасное будущее родного края, преобразованного потомками величественного Тимирязева, в котором и он будущий советский агроном, вложит долю своего труда.

И вот давняя мечта сбылась. Агроном Михаил Черных, некогда хлебород, становится душой крупного зернового советского хозяйства на Алтае. Заманчивые перспективы радости труда раскрыты в нем неизбранным источником сил и энергии. Он видел, как тысячи советских людей строят на родной земле свое счастье, укрепляя ее садами, обогащая могучими урожаями.

...Война! Она вошла в наш дом неожиданно, хотя мы ждали ее и готовились к ней. Наши люди, простые советские люди не дрогнули, ибо они сознавали ее неизбежность. И миллионы поспешили на защиту того, что создано руками и разумом советских людей.

Среди миллионов, поднявшихся на великую отечественную войну против иноземных захватчиков, мы видим и советского агронома. Михаил Черных — юный комиссар Н-ской гвардейской части, редко, но склонно вспоминаем о своей профессии.

— Почтенный, благодарная работа!

И когда одна из граф анкеты настоятельно требует указания гражданская профессия комиссара, он не без гордости говорит писарю:

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Комиссар Черных, — сказали нам на командном пункте, — сейчас беседует с политработниками.

Секретарь комсомольского бюро тов. Кабанов собрал комиссаров на короткий инструктаж. Черных нашел минуту поговорить с комсомольцами.

— Вечером, — говорит комиссар, — надо поговорить с редакторами боевых листков. Обязательно!

СИБИРЯК

Вместе с товарищами Никифора Берлина взяли в Красную Армию. Пропала два года напряженной боевой и политической учебы. И вот, когда мечты о далеком Павловске становились такими возможными, гранула.

...По лугу, под пальмами июльским солнцем, рядом с командиром отделения Безрукским, все стремительнее делает перебежки красноармеец Берлин. Вот уже видны немецкие окопы, то тут, то там мелькают зеленые куркулы. Враг! Глаза ничего не видят, кроме этой вражеской линии, сердце в гневе и ярости. Но что это? Где? Командир отделения? — Справа доносится — Безрукский ранен. Кто поведет отделение дальше? Заминка.

— Товарищи! За мной! — кричит Берлин и поднимается вперед. Вот он сделал стремительную перебежку и опять за другой послышалась врага пуля. Две немцы приподнялись и замерли падают. Еще раз рванулся вперед Берлин и... упал. Очнулся он, когда над ним уже заботливо хлопотал санитар. Понял — ранен. Томительные дни

Когда земляника опустела, комиссар пришел на свежую душистую солому, на крышу чистым байковым одеялом, закинув руки за голову и глядя в наст блиндажа, проговорил:

— Сдается мне, что вшивое воинство к утру предпримет контратаку. Надо предупредить... — Рука прыгнула на телефонную трубку.

— Это «зима»? Ну, как у вас дела? Пожалуйста, наблюдение! Вы должны быть на своих местах! В случае чего звоните. Немедленно. Обещаю поддержку. Встретим!

В блиндаже тишина. Минутная пауза. Затем, приподнявшись на локте правой руки, Черных, ни к кому не обращаясь, говорит:

— А какое дельце мы отпали! Какую группу автомагиков сколотили! Орлы! Один к одному. Чорт в могилу упрячут. Ночь, если не считать четырех-пяти вызовов к телефону, прошла для комиссара спокойно.

Утром, надевшая новенький масхалат, комиссар скажет:

— Примите я тут хорошую, высокую пользу! Пойду взгляну, посмотрю сам, что фрицы делают. Бинокль у меня — золотой.

Здесь, с могучего дерева, он видел дальний ключик родной советской земли, за который боятся сегодня он и его бойцы. Не сегодня — завтра этот ключик будет знать наших, советских, а летом здесь будет высокая рожь. Он видел глазами комиссара землю, истерзанную и оскверненную проклятым врагом. Он видел глазами агронома землю, богатую и цветущую. Он видел нащупывавшую землю, землю, отчужденную отчужденную.

Весеннее солнце плавят глубокие лесные сцепы Смоленщины. Немецкие снаряды не в силах пробить толщину снежного покрова до земли; они лишь несколько оголяют ее, а черный пепел ускоряет таяние снега на месте разрывов.

Вчера мы вновь встретили комиссара Черных. Он стоял в воронке, видимо, ночью заброшенного немцами снаряда и високом прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаилу Черных новую профессию — профессию воина. Бойцы нередко видели его за пулеметом, метко без промаха косившими прожектором немчуру. Видели и одобрительные слова:

— Наш агроном удобряет землю немецким.

— Тяжелая рука на немцев у нашего агронома!

Агроном Черных ведет свой счет: сорок три немца истреблены только из автомата и винтовки. За пулеметом же счет вести труднее...

— Так пиши: советский агроном.

Девятимесячный «курс» войны дал Михаил